

УДК 378(075.8)338

В.С. Цитленок

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЯЕМЫХ ЭКОНОМИК РОССИИ И КИТАЯ: ОПРОВЕРЖЕНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Выясняются причины успехов китайского правительства в переходе от государственно-управляемой экономики к рыночно-капиталистической, причины незавершенности такого перехода в России. По мнению автора статьи, основа успеха в Китае – устойчивый приоритет реализации общенациональных интересов. В России же строго выполняли положения «Вашингтонского консенсуса», основанные на неоклассической теоретической парадигме о безусловном доминировании индивидуальных интересов. Центральный постулат статьи – исходным пунктом модернизации российской экономики должны стать институты, обеспечивающие приоритетную реализацию общенациональных интересов.

Ключевые слова: модернизация, реформирование, рыночно-конкурентный капитализм, квазикапитализм.

Современная страновая конкурентоспособная экономика, ядром которой является транснациональный капитал, характеризуется повышенным динамизмом производственных структур, экономических отношений и институтов, что позволяет удовлетворять новые потребности, развивать интеллектуально-творческий потенциал национального работника.

В условиях роста межстрановой экономической конкуренции усиливается отставание экономик большинства стран планеты от относительно небольшой группы инновационно-продуктивных экономик Северной Америки, Западной Европы, Японии. Поэтому правительства многих развивающихся стран разрабатывают долгосрочные экономические программы, направленные на сокращение технико-экономического отставания и повышение уровня благосостояния своих граждан. Зачастую такие программы предполагают существенные изменения организационно-управленческих и экономических отношений, которые на определенное время могут привести к рассогласованности производственных процессов, росту безработицы и протестному движению населения.

Целью системных изменений в экономике, осуществляемых национальным правительством, в конечном счете является повышение уровня и качества жизни населения, рост научно-технического и производственного потенциалов, средством – конкурентно-рыночный капитализм. Соответственно на уровне геопланетных экономических организаций при активном участии экономистов США, особенно Д. Уимлянсона, в начале 90-х гг. XX в. был создан документ «Вашингтонский консенсус», который рекомендовал правительствам стран, решивших осуществлять капиталистические реформы, последовательность действий, направленных на превращение рынка и финансов в основной регулятор экономики, исходя из фундаментальной неоклассиче-

ской парадигмы об индивидуальном интересе к получению максимума дохода в качестве доминирующей безальтернативной движущей силы экономики. При этом рекомендовались два варианта проведения комплексной реформы: постепенный (градуалистский) и одномоментный (шоковый).

Общим для обоих вариантов было временное нарушение равновесия, а различия – в степени и продолжительности сохранения неравновесия, потере системной целостности экономики, усилении деструктивных процессов в производстве и распределении национального продукта, факторов производства, росте инфляции, усилении эмиграции населения, всплеске активности криминальных структур.

Согласно неоклассической парадигме главным препятствием для механизма рыночного регулирования является присутствие государства в экономике. Наиболее последовательно идеи «шокового варианта» «Вашингтонского консенсуса» при активном участии консультантов из США были реализованы в преобразованиях экономики России (1992–1998 гг.). Фактически здесь была осуществлена «мирная капиталистическая революция», а не её реформирование, так как одновременно произошло изменение всей политической системы. Однако это обстоятельство не привело к вытеснению государства из экономики. Изменилось только соотношение сил и распределение функций. В условиях государственно-управляемой экономики «правила игры» определялись Госпланом, Советом министров. После «капиталистической революции» они стали определяться крупным корпоративным капиталом при активном участии госчиновников всех уровней, что свело на нет основную идею неоклассической парадигмы – идею доминирования национального рынка.

Председатель комитета по экономической политике Государственной думы РФ Е. Федоров в конце 2010 г. признал, что «за последние 20 лет мы не создали даже примитивную конкурентную среду» [1], а академик РАН С. Глазьев справедливо говорит о влиянии крупного национального капитала на цели макроэкономической политики [1]. Специалист в области земельных отношений и сельскохозяйственного производств в России А. Туманов пришел к выводу, что «...современные крестьяне закрепощены неумелой и неумной политикой государства на ниве земельных отношений и сельхозпроизводства в целом... без отмены «крепостного права-2» нам уже никак не обойтись» [2].

Без реального рынка не может быть и реального капитализма. Поэтому современную социально-экономическую систему России более точно определять как корпоративно-государственный квазикапитализм, выражающий интересы относительно небольшой группы собственников и обслуживающего её персонала. В 2010 г. Россия занимала 3-е место в мире по числу долларовых миллиардеров, на долю 1% сверхбогатых и 14% богатых приходится в настоящее время 92% национального богатства. Первые по доходам 500 собственников располагали денежным состоянием, превышающим в 2 раза весь государственный бюджет РФ 2010 г. В то же время по уровню жизни Россия находится на 67-м месте, по показателям здоровья населения – на 127-м и на 175-м – по степени физической безопасности граждан. В 1990 г. по уровню гуманитарного развития Россия занимала 26-е место, в 1994 г. – 34-е, в 2010 г. – 65-е.

Однако самым главным негативным свойством российского квази-капитализма является слабая мотивация к добросовестному труду, тем более к творческому. В 2010 г. вклад наукоемких производств в создание национального продукта не превышал 8%. Высокой остается эмиграция квалифицированных специалистов и ученых. Только в США работает до 17 тыс. докторов наук, эмигрировавших в разное время из пореформенной России.

Таким образом, реальным экономическим результатом капиталистической трансформации России стало её превращение в поставщика природных ресурсов и квалифицированных работников в основном для стран транснационального капитализма.

Совершенно противоположны результаты реформирования экономики Китая, к которому его руководство приступило на 12 лет раньше и которое было рассчитано на многие десятилетия при сохранении существовавшей монопартийной политической системы. Стратегической целью являлось не форсированное становление капитализма и деэтизация собственности, а формирование национального рынка в пределах сектора производства потребительских товаров и привлечения иностранного капитала для развития инвестиционного сектора экономики. При этом контроль за финансами государство оставляло за собой. Тем самым руководству Китая удалось сохранить доминирование общенациональных интересов над корпоративно-капиталистическими.

На основе социального согласия и последовательной реализации пятилетних национальных планов экономика Китая устойчиво развивается со среднегодовым темпом в 10% более 20 последних лет. В 1980 г. доля ВВП Китая в мировом продукте относительно доли России равнялась 40,6%, в 1990 г. она достигла 107,3%, в 2000 г. превышение уже было четырехкратным, а в 2010 г. она превышала долю России в 4,3 раза. По прогнозу при сохранении существующих тенденций доля Китая в мировом продукте превысит долю России к 2025 г. в 6 раз, а к 2050 г. – в 12,5 раза.

Сравнительный анализ скорости и качества изменений национальных экономических систем России и Китая показывает, что реформы, основанные на принципе доминирования общенациональных экономических интересов и сохранения за государством функции общенационального экономического центра, соответствуют потребностям современной экономики, тогда как ориентация на доминирование индивидуального интереса в современных условиях ведет к господству крупного акционерного капитала, а не к возникновению конкурентного национального рынка.

Если по производству национального продукта на одного жителя Россия в 2010 г. опережала Китай в 2,7 раза, то по динамике различных экономических процессов она уже значительно отстала. Например, по индексу глобальной конкурентоспособности 2009–2010 гг. Китай занимал 29-е место, а Россия – 63-е, доля экспортируемых высокотехнологичных товаров в китайском экспорте 2008 г. равнялась 38,4%, в российском – 6,2%. Оформление документов по товарному экспорту в Китае происходит за 21 день с затратами в 500 долл., в России – за 36 дней с затратами в 1,8 тыс. долл. [3. С. 47].

Вывод однозначен. Несмотря на различный исходный уровень экономического развития, особенно в области технологии, профессионально-

квалификационной подготовки национального работника, успех реформирования китайской государственно-управляемой экономики очевиден. Китайскому руководству удалось создать государственно-регулируемый национальный капитализм, официально именуемый «рыночный социализм с китайской спецификой», который способен к саморазвитию, тогда как российский корпоративно-государственный квазикапитализм к этому не способен.

Осуществление его системной модернизации должно стать приоритетной стратегической целью национальной экономической политики, которая должна основываться на существующих позитивных элементах реформируемой системы и введении качественно новых элементов и структур, отражающих потребность в её устойчивом саморазвитии, направленном в конечном счете на преодоление ограниченности производственных ресурсов и сохранение внешней природной среды.

В происходящей ныне дискуссии о содержании предстоящей модернизации обсуждается только способ перехода к инновационной экономике знаний без изменения природы существующей системы корпоративно-государственного квазикапитализма В. Кудров считает, что основным направлением модернизации экономики является совершенствование инфраструктуры и механизма рынка, финансовых и иных институтов, оптимизация соотношения между бизнесом и государством, укрепление прав собственности и корпоративного управления, реальное формирование в стране гражданского общества, правового порядка, конструктивной политической конкуренции [4. С. 117]. В другом программном документе, подготовленном общественной организацией «Институт современного развития» (ИНСОР), центральной проблемой модернизации рассматривается «первоочередное обновление институтов и перезагрузка регулятивной среды» [5. С. 80], подчеркивается приоритетность создания благоприятных условий для развития мелкого и среднего бизнеса, улучшения инвестиционного климата. Однако не дается анализ результатов деятельности крупного олигократического бизнеса, не учитывается возросшая степень зависимости экономики России от иностранного капитала, полностью отсутствует анализ результатов реформирования экономики Китая.

Противоречивость доклада «Обретение будущего» состоит в признании «избыточного присутствия государства в экономике», с одной стороны, а с другой – ориентация при осуществлении программы модернизации не на силу спонтанной конкуренции, а на «экстраординарную политическую волю», так как «со старыми мозгами новую страну не построить» [5. С. 9].

Несомненно, новая экономика будет государственно-регулируемой коллективно-рыночной, обладающей высокой адаптационной способностью и социальной ответственностью её субъектов. Первоочередными шагами по её реформированию должны стать:

- переход на арендно-лизинговые отношения между верховным собственником природных и иных общенациональных ресурсов с правительством, транснациональными корпорациями;
- формирование стратегических общенациональных фондов развития и резервов субсидирования субъектов научно-технического комплекса;

- формирование института ответственности финансово-хозяйственного блока национального правительства за состояние национальной экономики и результаты принимаемых решений;
- восстановление системы индикативного долгосрочного планирования и прогнозирования;
- формирование института корпоративной ответственности за результаты их деятельности, если правительство тем или иным образом оказывает им поддержку;
- гласный национально-государственный контроль за деятельностью глобальных ТНК на территории России.

Без комплексной институциональной реформы, которую необходимо провести в ближайшие 3–4 года, обсуждение любых вариантов инновационного развития представляется неактуальным.

Литература

1. *Известия*. 2010. 3 нояб. С. 3.
2. *Известия*. 2011. 18 февр. С. 8.
3. Воронова Т.А., Пермякова Е.В. Сравнительный анализ современной бизнес-среды в России и Китае // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 11.
4. Кудров В. Россия: есть ли «светлое будущее» для народа? // Современная Европа. 2010. № 4.
5. *Обретение будущего: стратегия* 2012. М.: ИНСОР, 2011.